

— Молодой господин, в мире полно прекрасных цветов, зачем же заикливаться на одном-единственном?

— Господин, бросьте вы эти сутры! Давайте лучше я составлю вам компанию, прогуляемся, развеемся?

— Молодой господин! Ну не игнорируйте же вы меня!

Последние дни молодой генерал Фэн добровольно заточил себя в четырех стенах, целыми днями лишь переписывая священные тексты да упражняясь с мечом, отчего пребывал в весьма унылом расположении духа.

Дописав последнюю строчку, Фэн Чжанцзюэ постучал кистью по голове Лайфу. Тот вскрикнул и обеими руками схватился за ушибленное место.

— Угомонись.

— Больно же, молодой господин, — Лайфу бросил взгляд на законченную рукопись. Иероглифы выглядели весьма своеобразно, напоминая куриные лапы. Он почесал затылок: — Молодой господин, а что это вы вообще написали?

— Ты неграмотный, вот и не понимаешь, — Фэн Чжанцзюэ поднял лист рисовой бумаги, подставляя его под свет из окна, чтобы полюбоваться своими «каракулями».

Лайфу не мог смотреть на это без слез. Хоть он и не знал грамоты, но чувство прекрасного у него все же имелось. Если бы такие письма выставили на продажу на рыночной площади, на них бы даже мухи не сели. Разве что для изгнания злых духов подошли бы.

Фэн Чжанцзюэ откинулся назад и сладко потянулся:

— Наконец-то закончил.

— Молодой господин, я сейчас же пойду доложу великому генералу... — Лайфу собрался было бежать.

Фэн Чжанцзюэ схватил его за подол и с силой дернул назад, прорывав:

— Куда ты собрался докладывать?

— Великий генерал приказал доложить ему, как только вы закончите, чтобы отправиться в поместье Пэй с извинениями, — честно ответил Лайфу.

— Погоди... — спина Фэн Чжанцзюэ выпрямилась. Он с недоверием поднял лист бумаги и встряхнул его: — С этой вот пародией идти извиняться?

— Молодой господин, я не знаю, мне так велели, — Лайфу окончательно запутался, он был лишь гонцом.

Воспользовавшись тем, что его хозяин пребывает в смятении, Лайфу поспешно улизнул.

Пачка бумаги переходила из рук в руки, и великий генерал Фэн Тайпин, внимательно изучив содержимое, нахмурился: иероглифы были просто ужасны. С тяжелым вздохом он сложил листы и, переведя взгляд на своего сына, который стоял перед ним с расхлябанным видом, почувствовал, как к горлу подкатывает ярость. Ему хотелось зашвырнуть эти бумаги прямо в лицо сыну.

— Безобразие, смотреть тошно!

Фэн Чжанцзюэ дернул уголок рта и небрежно бросил:

— Если считаешь, что мой почерк не годится для показа, нечего его нести в дом Пэй.

Фэн Тайпин холодно усмехнулся:

— А вот и отнесу. Раз тебе так нравится позориться, я дам тебе возможность насладиться этим сполна. Господин Пэй славится своим мастерством в цитре, шахматах, каллиграфии и живописи — вот пусть он и оценит твои «труды».

Фэн Чжанцзюэ промолчал. Неужели отцу мало того, что он уже опозорился?

— Управляющий Ван, возьми это и доставь в поместье Пэй.

— Слушаюсь, господин.

Управляющий Ван подошел, принял стопку наказания и спрятал её в широкий рукав.

Фэн Чжанцзюэ замер:

— Ты сам не пойдешь?

— А зачем мне идти? Это дела вашего поколения, — Фэн Тайпин поправил рукава. Судя по его строгому доспеху, он собирался на плац тренировать Императорскую гвардию — на границе было спокойно, поэтому он сдал военное командование и числился в столичной гвардии.

В поместье Пэй в Цзинду сейчас жил только господин Пэй, так как родители Пэй Вэньли остались в родном Цзяннане и не желали переезжать в столицу.

— Понятно.

В поместье Пэй за легкими занавесями беседки, укрытой от весеннего ветра, господин Пэй сидел посреди пруда. Несколько золотых рыбок резвились в воде, а когда уставали, замирали у подножия беседки. Молодой господин, одетый в длинный халат дымчато-голубого цвета с темным узором облаков, держал в одной руке нефритовую чашу, а другой небрежно бросал корм. Стоило по воде пойти ряби, как рыбки мигом сбегались к нему, забыв об отдыхе и толкаясь в борьбе за еду.

— Господин.

Вдруг с крыши беседки спрыгнул человек. Пэй Вэньли закрыл глаза и вздохнул: он уже привык к столь необычным способам появления своих подчиненных.

Цзинь Бао поклонился и доложил:

— Господин, я выяснил, что в храме Уфу есть потайной ход. Я проследил за госпожой Вэй: деревянные ящики, которые она якобы жертвовала храму, уносят пряником в этот ход. В храме слишком много гостевых комнат, а людей у нас не хватает, так что точное местоположение входа пока не установлено. Прошу дать нам больше времени.

Слишком большое количество людей в тихой обители привлекло бы внимание, поэтому действовать приходилось осторожно.

Пэй Вэньли слегка кивнул и, поразмыслив, приказал:

— Отзови людей, оставь одного Цянь Бая следить. Через несколько дней я сам все осматриву.

Через несколько дней праздновали день рождения бодхисаттвы Кшитигарбхи — в храме будет полно паломников, шум и суета станут отличным прикрытием.

— Слушаюсь.

Цзинь Бао не спешил уходить. Пэй Вэньли бросил на него вопросительный взгляд, и тот, помявшись, добавил:

— Когда я шел сюда, то заметил, что к поместью направляется кавалькада из дома Фэн. Там столько даров, что не пересчитать. Господин, неужели они и правда приехали свататься?

Если это так, и император даст согласие, придется видеть Фэн Чжанцзюэ каждый день? От одной этой мысли на душе стало тошно. Этот самонадеянный тип...

— Неужели он там, в Лагере Смелых Сердец, совсем умом тронулся? — с презрением произнес Цзинь Бао. — Говорят, Фэн Чжанцзюэ ушел в армию в тринадцать лет. Лагерь Смелых Сердец славится жесточайшей дисциплиной, там даже женщин не держат. Даже женам солдат запрещено оставаться в лагере. А теперь, когда он столько лет не видел женщин, не набрался ли он там каких дурных привычек? Лишь бы не погубил нашего господина Пэя!

— Цзинь Бао, следи за языком, — Пэй Вэньли произнес это спокойно, но в голосе прозвучало строгое предупреждение. Он отставил чашу с кормом и вымыл руки в стоявшем на столе тазу.

— Виноват.

Пэй Вэньли принял у служанки белое полотенце, вытер руки и направился к переднему двору.

— Иди, занимайся делом.

Высокая фигура Пэй Вэньли скрылась за поворотом галереи. Когда он вышел на передний двор, тот уже был заставлен ящиками с дарами, а управляющий распоряжался их расстановкой. Фэн Чжанцзюэ скучающе стоял посреди этого хаоса.

— Прошу прощения за ожидание, молодой генерал Фэн.

Из задней части двора послышался чистый, приятный голос. Из-за зелени бамбука показался стройный человек, ступающий легко и уверенно. Вблизи его красота казалась неземной — ослепительно прекрасное лицо. Присмотревшись, можно было заметить выступающий кадык, высокий рост и четкие черты лица, не оставлявшие сомнений в том, что это мужчина.

Он мягко улыбнулся, и его взгляд скользнул по груде даров во дворе.

— Свадебные подарки?

Лицо Фэн Чжанцзюэ помрачнело:

— Это извинения.

Пэй Вэньли опустил глаза, его ресницы дрогнули, и он с притворным огорчением произнес:

— Неужели ты собираешься стать неверным возлюбленным?

Фэн Чжанцзюэ опешил — он никак не ожидал, что этот утонченный и благородный господин задаст такой вопрос.

— Господин Пэй, хватит меня подкалывать, — он неловко рассмеялся, придя в себя.

Пэй Вэньли стоял перед ним, будучи чуть выше ростом. Слегка наклонив голову, он смотрел на Фэн Чжанцзюэ глазами, напоминавшими глубокий омут, полный нежности.

— Ты думаешь, я шучу? — вкрадчиво спросил он.

Глядя на это лицо, Фэн Чжанцзюэ не знал, что ответить. Хоть их разделяло небольшое

расстояние, под этим нежным взглядом казалось, будто они стоят вплотную. Фэн Чжанцзюэ действительно был очарован этим лицом — изящным, чистым и невероятно притягательным. Словно оно обладало колдовской силой. Фэн Чжанцзюэ незаметно сделал шаг назад, увеличивая дистанцию.

— Господин Пэй, я же сказал — шучу. В прошлый раз я был невнимателен и по ошибке принял вас за девушку, вышел конфуз. Сегодня я пришел, чтобы принести свои глубочайшие извинения.

Однако в глазах Пэй Вэньли блеснуло веселье, словно ему было очень интересно, как именно его называет Фэн Чжанцзюэ.

— Господин Пэй... звучит как-то слишком официально, — медленно проговорил он.

— А как же мне вас называть? — Фэн Чжанцзюэ, чья сдержанность начала трещать по швам, перестал притворяться и выдал: — Может, женушкой? Ха-ха...

Сердце управляющего Вана пропустило удар — дело дрянь! Он должен был остановить своего болтливого господина. Перед выходом из дома он сто раз наказывал ему вести себя прилично, но не прошло и полчаса, как тот раскрыл свою истинную натуру.

— Хочешь называть меня женушкой, но при этом не берешь в жены? — подыграл ему Пэй Вэньли. — Молодой генерал Фэн, вы ведь уже воспользовались моей добротой сполна.

Фэн Чжанцзюэ рассмеялся — вдруг он подумал, что подружиться с Пэй Вэньли было бы неплохо.

— Можешь называть меня просто Вэньли.

Управляющий Ван, воспользовавшись паузой, вытащил из рукава сверток с переписанными текстами и протянул Пэй Вэньли. Фэн Чжанцзюэ тут же напрягся.

— Господин Пэй, молодой господин в эти дни дома сильно раскаивался, потерял аппетит, ежедневно переписывал сутры, стремясь к исправлению нравов. В будущем подобные вещи больше не повторятся.

Эти сказки, за исключением первого пункта про «раскаяние», не имели ничего общего с реальностью. Фэн Чжанцзюэ страдал, наблюдая, как Пэй Вэньли развернул бумагу. Управляющий Ван, не обращая внимания на испепеляющий взгляд своего господина, добавил:

— Господин просил передать: надеюсь, вы оцените это по достоинству.

Честно говоря, смотреть на эти письма было невозможно. Но ради приличия Пэй Вэньли улыбнулся:

— Этот почерк... такой стремительный, как дракон, и мощный, как стальное перо. Очень

своеобразно.

Фэн Чжанцзюэ: «...»

— Он правда так сказал?

Вернувшись вечером с плаца, Фэн Тайпин выслушал доклад управляющего Вана. Он сжал в руке листы, глядя на безобразные иероглифы, и холодно усмехнулся:

— Эти иероглифы — словно черви ползали, криво и косо, уродство редкое.

Управляющий Ван, заметив мрачное лицо господина, покорно кивнул.

— Пэй Вэньли просто ему льстит.

Управляющий вошел с ним в комнату и недоуменно спросил:

— Молодой господин только начал карьеру, зачем ему такая лесть?

С его происхождением в лести он не нуждался.

— За его спиной стоит императорский двор, — одним словом Фэн Тайпин просветил управляющего. Тот замер, помрачнев. Фэн Тайпин добавил: — Это значит, что двор уже положил глаз на семью Фэн.

— Господин, выходит, господин Пэй приближается к молодому господину, чтобы использовать его как брешь? — Управляющий был потрясен. Его господин Фэн — человек, который не умеет держать язык за зубами, что же теперь будет? Он торопливо предложил: — Может, мне сказать молодому господину, чтобы он держался подальше от господина Пэя?

— Нет, это спугнет змею. Если мы перестанем общаться, это лишь подтвердит нашу виновность, и император станет еще подозрительнее, — Фэн Тайпин снял плащ, повесил его на вешалку, подошел к столу и быстро написал письмо. — Ничего страшного. Я-эр пока не знает об этих делах. Пусть заводит знакомства, иначе так и просидит всю жизнь на границе.

Фэн Тайпин быстро сложил письмо и велел управляющему передать его адресату.

Когда управляющий ушел, Фэн Тайпин немного успокоился, глядя на стол.

Ночью, когда слуги поместья Пэй закончили убирать подарки, Цзинь Бао, вернувшись от

управляющего, зашел в кабинет. Там стояла кушетка, а на ней — столик с расставленными шахматами. На поле черные камни уверенно теснили белые, захватывая их в окружение.

Пэй Вэньли, заметив, как внимательно Цзинь Бао изучает партию, пододвинул ему чашу с черными камнями.

— Давай, попробуй.

Цзинь Бао после долгих раздумий сделал ход черным камнем. Пэй Вэньли ответил белым, шаг за шагом словно направляя его в ловушку. В конце концов, черные камни снова оказались в окружении.

— Разрешаю переходить.

Цзинь Бао перепробовал множество вариантов, но все они вели в тупик. Пользуясь моментом, он вспомнил о сегодняшнем событии: с самого возвращения из храма Уфу его мучил один вопрос.

— Господин, почему вы расхвалили почерк молодого генерала Фэна?

Такие доверенные лица, как Цзинь Бао и Цянь Бай, обычно были в курсе важных дел поместья.

— Расхвалил? — Пэй Вэньли издал тихий, неопределенный смешок. Он не сводил глаз с доски, делая ход. — Я просто расставлял приманку.

Цзинь Бао внезапно прозрел. Он снова посмотрел на доску — действительно, ход, сделанный Пэй Вэньли, был той самой «приманкой», ведущей к поражению.

Сделав еще пару ходов, Цзинь Бао окончательно запутался. На этот раз Пэй Вэньли не предложил ему переходить, да и сам Цзинь Бао не имел желания: он понял смысл, который господин Пэй передал через шахматную партию.

Пэй Вэньли длинными пальцами принялся собирать съеденные черные камни обратно в чашу. Закончив, он перевел взгляд с доски на окно, за которым в эту ночь не было звезд — лишь бушевал сильный ветер.

— Эта партия называется: сопротивление загнанного зверя.

<http://bllate.org/book/21899/2275080>